

ОЖИДАНИЯ НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

Гаспироли в Самарканде Ленинабадского
русского театра драмы и комедии
Гаджикской ССР

Пьесой известного драматурга Ивана Рачади «Люди в шинелях» открылись в Самарканде гастроли Ленинабадского русского театра драмы и комедии Таджикистана.

Пьеса Рачади проста и незатейлива по замыслу и драматургии, и режиссер спектакля Х. М. Кожевников нашел столь же простое и незатейливое ее решение.

Многие сцены подкупают именно своей простотой, динамичностью, иногда хорошим юмором. Даже такой, казалось бы, искусственный прием, как «замедление», с каким сообщается зрителю об одном из стержневых событий пьесы, о «ЧП», приключившемся с Андрюшей, не подчеркивается, не выпячивается и потому воспринимается зрителем, как нечто должное, вытекающее из самой драматургической логики пьесы.

Очень удачна сцена следствия, на котором выясняются причины драки Андрюши и его друзей с «гражданскими». Главным «двигателем» всей сцены — мать любимой девушки Андрея Клеопитра Львовна (арт. Р. А. Иванова). Собственно, она-то и была причиной драки, оригинально спротоцировав ее. Клеопитра Львовна появляется в пьесе лишь один раз, но зритель ее уже не забудет. Исполнительница хорошо ведет свою небольшую роль, заставляя от души смеяться зрителей. К сожалению, партнер артистки Р. А. Ивановой — полковник Андрей Рудых в исполнении И. Ф. Гришина сыгравшим вялым и скованным.

Столь же невыразителен и образ его отца — генерал-лейтенанта Рудых. Зритель ожидал увидеть старого сурового воина, скупого на слова, на внешнее проявление чувства, и уж, конечно, чуждого какой-либо патетики. Но заслуживает артист Таджикской ССР А. А. Герасимов изобразить Рудых-старшего традиционным «благородным отцом», который неожиданно узнает о происхождении

своей жены и велегласно произносит по этому поводу патетические монологи.

Не свободна от излишней экзальтации и некоторой слезливости исполнительница роли Ольги Г. П. Чунарева. А жаль! Ведь этот образ обязательной женщины, которая через многие годы пронесла свою большую любовь, очень мягок и лиричен. Но актрисе не всегда удается найти нужную интонацию. Вот почему диалог Ольги и Клавдии, одна из самых напряженных сцен в пьесе, оказался почти совсем лишенным драматизма.

В противовес Г. П. Чунаревой исполнительница роли Клавдии арт. В. Г. Кошева показывает свою героиню куда более заостренно.

Постановка «Люди в шинелях» в общем порадовала самаркандцев. К сожалению, этого нельзя сказать о последующих спектаклях.

Выбрав политически острую драму М. Талалаевского и Б. Поташкина «Приговор приведен в исполнение», театр показал скучноватый и блеклый спектакль, несмотря на насыщенность пьесы действием, несмотря на хорошую игру некоторых актеров.

С большим темпераментом играет роль Фрица Мюллера арт. Г. П. Стругач. Перед нами — махровый фашист, страшный тип убийцы, от руки которого пали сотни невинных жертв. Подстать Фрицу и его мать, хитрая и лживая фрау Берта (арт. Е. Г. Роберт).

Однако исполнителям остальных ролей явно не хватает той эмоциональности, которая отличает игру артистов Г. П. Стругача и Е. Г. Роберт. Ни Г. П. Чунарева (Луиза Бернар), ни Б. В. Горнов (прокурор), ни Б. И. Ищенко (Карл-маленький), ни Р. И.

Кардинов (Галима Соколова) не сумели создать сколько-нибудь запоминающихся образов.

Слишком мало драматической насыщенности вносит в образ Генриха арт. В. Я. Бабаков. А ведь Генрих — самый яркий персонаж в пьесе. Бывший солдат, он не выдерживает жуткого зрелища массовых зверств и убийств, и сходит с ума. Но актер использует слишком мало сценических выразительных средств, слишком обкрадывает своего героя, лишая его тем самым правдивости и трагизма.

«Верным себе» остался в роли доктора Крафта арт. А. А. Герасимов: он произносит и здесь патетические речи.

Таким образом, имея дело с хорошим произведением драматургии, театр не сумел создать яркого событийного спектакля.

Выбрав для постановки слабую пьесу («Под одним небом», творческий коллектив, казалось бы, должен был принуждаться исправить ее недостатки, дотянуть ее до уровня, на сцене мы видим

стереотипные и схематические образы эгоиста и подлеца Бориса, обламывая и девушки Веры, ультра-положительного молодого человека Алексея.

Если бы режиссер спектакля И. И. Танци осуществил постановку этой пьесы в ином плане, если бы арт. И. Ф. Гришин наградил своего Алексея подлинно человеческими чертами, а не «параметрами» положительности и благородства, если бы арт. Т. Ф. Николаева (Вера) одарила свою героиню той девичьей обязательностью, какой она наделила Аэлу («Люди в шинелях»), тогда спектакль значительно выиграл бы. А так настоящего сценического произведения не получилось. Не спасла спектакль и неплохая игра арт. В. М. Кошевого (Борис), который, кстати сказать, значительно лучше играл роль Андрюши («Люди в шинелях»).

Есть много причин, порождающих спектакли, подобные этому. Но сегодня нам хотелось бы обратить внимание на то, что актеры еще не в полную меру своих сил выполняют свой долг перед зрителем, ибо они обязаны создавать спектакли большой впечатляющей силой.

Г. МЕНЬШИКОВ